

Глава 2. Часть 2 Под стук колес

«Ханна и я пока избегаем этого, — начинает Трейси. — Наши отцы по-прежнему контролируют наши семьи и, вероятно, будут, когда мы достигнем совершеннолетия. Однако, если один из них умрет до того, как мы выйдем замуж, нам придется занять их место. Если мы выйдем замуж и не сохраним свои фамилии, то место будет либо мертво, либо бездействовать, пока у нас не появится ребенок, который сможет носить это имя».

«Ну, мой дядя мог бы бы на подхвате, хотя вряд ли он это сделает, если я его не заставлю». — говорит Ханна.

«Вау, это сильно на вас давит, ребята, не так ли? Вам приходится беспокоиться о таких вещах, когда вы так молоды?» — Гарри был сбит с толку.

«Нет ничего такого, чего бы мы не знали за всю нашу жизнь. В конце концов, это одна из главных причин, по которой нас отправили в Хогвартс» — говорит Трейси.

«Что еще вы могли бы сделать, если не учиться?» — спрашивает Гермиона, явно ошеломленная мыслью о том, что можно не ходить в школу.

«Ну, многие этого и не делают. Некоторые из «светлых» семей настаивают на том, чтобы у них был определенный уровень представительства, хотя никто не может согласиться с тем, как это будет выглядеть. «Светлые» семьи также склонны останавливать анти- Законы о магглорожденных. По-видимому, время от времени появляется законопроект, который пытается либо запретить магглорожденным использовать магию, либо забрать их из их семей, чтобы они воспитывались как настоящие волшебники. На мой взгляд, это не очень хорошо» — говорит Трейси, в конце присутствует немного яда. Гермиона выглядит совершенно ошеломленной, и Гарри уверен, что на его лице тоже присутствует замешательство.

«Угу, никто из вас, ребята, случайно не видел здесь жабу, а?» — спрашивает Невилл, и разговор прерывается.

— Жабу? — спрашивает Гарри, быстро оглядываясь. «Не видел»

"И я не видела" вторит Гермиона.

"Неа!" — отвечает Ханна.

«Может быть, шоколадную лягушку, но не жабу». Трейси посмеивается над своей предполагаемой шуткой. Гарри не понимает.

«О, нет! Тревор! Он у меня с тех пор, как мы сели в поезд. Вы можете помочь мне найти его?» — спрашивает Невилл, явно беспокоясь за своего знакомого-амфибию.

— Я помогу тебе, Невилл. — говорит Гарри, вставая и делая быструю растяжку.

«Я тоже», — говорит Гермиона, убирая книгу, которую держала на коленях, и садясь на сиденье рядом с собой.

— Мы будем следить за твоими вещами и держать ухо востро, если кто-нибудь найдет жабу. Гарри, почему бы тебе не сходить в заднюю треть поезда, Гермиона, ты иди вперед, а Невилл — в середину. Это увеличит ваши шансы найти его" — говорит Трейси.

«Звучит как план. Мы встретимся здесь через час или около того, хорошо?» — говорит Гарри, глядя на своих товарищей. Ему отвечают четыре кивка, и он направляется к задней трети поезда.

В четырех купе Гарри встретил бардак. Тут купе были малонаселенным, всего шесть человек. Двое из них были идентичными девочками-близнецами индийского происхождения: одна с распущенными черными волосами, а вторая собрала волосы в высокий хвост на боку, также была девушка китайского происхождения с кремовой бледной кожей и темными волосами, собранными в два пучка. Остальные трое были, по определению Гарри, гораздо менее экзотическими. Одна из них была девочкой с золотисто-русыми волосами, заплетенными в длинную косу, перекинутую через одно плечо, рядом с ней сидела блондинка, хотя с чуть более круглым лицом и распущенными волосами. Последним членом купе была брюнетка, которая в данный момент читала книгу.

"Извините, кто-нибудь из вас видел жабу с тех пор, как вы сели в поезд?" — спрашивает Гарри, глядя на руки темноволосой китайки, которая сейчас держала особенно жирную жабу.

«Да, а у господина Чанчу есть хозяин?» — спрашивает девушка, держащая упомянутую жабу.

«Да, я помогаю ему найти его. Он немного беспокоится». — говорит Гарри.

— О, черт возьми. Я очень надеялась, что завел себе друга. С ним в общежитии будет не так одиноко, хотя, предположительно, жабы вызывают у вас бородавки. — говорит она, прежде чем передать жабу Гарри.

«Ну, я уверен, что твои товарищи по общежитию составят тебе компанию, предположительно История Хогвартса гласит, что одноклассники в одном доме делят общежитие». — говорит Гарри, отбарабанивая информацию, которую Гермиона рассказала ему о школе.

«Да, я думаю так и будет. Жаба крутая. О, кстати, я Су Ли!» Она говорит, кивая.

«Я Парвати Патил» говорит индианка с хвостиком.

«Я Падма Патил». — говорит ее близняшка с распущенными волосами.

— Фэй Данбар, — говорит девочка с косой.

"Лаванда Браун!" - взволнованно говорит блондинка с косичками.

«О, Мэнди Броклхерст» говорит брюнетка с книгой.

— Я Гарри Поттер, — говорит Гарри, прежде чем быстро осознать свою ошибку. Он пытается избежать того, чтобы люди подружились с «Поттером», а не с «Гарри».

— О-о! Ты то САМЫЙ Гарри Поттер, не так ли? Тот, кто победил Сам-Знаешь-Кого? — спрашивает Лаванда. Гарри не может ее винить, но это не значит, что он слишком рад тому, что она подняла этот вопрос.

«Предположительно, я на самом деле ничего об этом не знаю. Я и о том, что я волшебник узнал только месяц назад». — говорит Гарри, пытаясь оправдать ожидания.

"О! Вот почему я никогда не получала ответа на свои письма. Я посылала тебе довольно много. Я знала, что мы будем в школе в одно и то же время, поэтому я хотела подружиться". — говорит Лаванда, выглядя немного застенчивой. Гарри не мог не подумать, что это было довольно мило, и любой гнев, который он, возможно, испытывал к девушке, улетучился в одно мгновение.

«Извини, я не получил никаких писем. Если ты все еще хочешь дружить, мы можем попробовать. Я все еще привыкаю ко всему этому волшебству, поэтому мне нужен кто-то, кто поможет мне пройти через все это» — говорит Гарри, изо всех сил пытаясь улыбнуться.

«О! Что ж, я рада помочь! Моя мама ведет социальную колонку в «Ежедневном пророке», это самая большая волшебная газета, так что я всех знаю» Лаванда улыбается.

«Это будет здорово. Честно говоря, если кто-то из вас захочет потусоваться в какой-то момент, я бы хотел завести как можно больше друзей. У меня уже есть один враг, мне больше не нужно». — говорит Гарри, пожимая плечами.

"О-о! Скажи, кто же заслужил гнев мальчика, который выжил?" — спрашивает Лаванда с искрой в глазах.

«У меня были небольшие разногласия с Драко Малфоем. Он не выглядит очень милым». — честно говорит Гарри. Слово «враг» для Малфоя в этот момент, вероятно, было слишком экстремальным, но Гарри просто не думал, что сможет поладить с мальчиком.